

обобщающими сводными таблицами, а эпиграфического характера — фотографиями и автографиями. В сборнике был бы нелишним список сокращений. Желательно также впоследствии уделить внимание проблематике культуры Урарту — основного объекта исследования на территории Армении.

Наконец, хочется подчеркнуть, что статьи сборника представляют, за малым исключением, значительный научный интерес. Над сборником основательно потрудились и ре-

дакционная коллегия (Н. В. Арутюнян, И. М. Дьяконов, Г. Х. Саркисян) и коллектив издательства и типографии АН АрмССР: достаточно сказать, что во многих отношениях технически сложная книга вышла практически без изъянов и почти без опечаток.

Доктор историч. наук

А. А. МАРТИРОСЯН

Andrzej Pisowicz, Le développement du consonantisme arménien, Kraków, 1976, 115 p.

АНДЖЕН ПИСОВИЧ. Развитие армянского консонантизма, Краков, 1976, 115 стр.

Вопрос происхождения армянского консонантизма, остро дискутировавшийся на страницах «Историко-филологического журнала», а затем «Вопросов языкознания» в течение 1958—1962 гг., продолжает привлекать внимание ученых. Вышедшая в 1976 г. в издании Польской академии наук книга Анджея Писовича «Развитие армянского консонантизма» посвящена одной из трудноразрешимых проблем индоевропестики и, в частности, арменистики — происхождению передвижения согласных в армянском языке и его диалектах.

Дискуссия, вызванная статьей А. С. Гарибяна¹, в которой он констатировал консервацию индоевропейской системы согласных с ее четырехчленной противопоставленностью рядов смычных и аффрикат в некоторых современных армянских диалектах, прояснила ряд спорных вопросов и поставила новые проблемы. Так, например, большинство лингвистов, как отечественных, так и зарубежных, принимавших участие в дискуссии, пришли к заключению, что нет фактических данных, позволяющих возводить консонантные системы современных армянских диалектов непосредственно к индоевропейскому состоянию. Напротив, имеется много фактов, свидетельствующих о том, что современные армянские диалекты восходят к классическому армянскому языку

V в. Что касается звонких придыхательных, постулируемых для некоторых консонантных систем армянских диалектов, то их следует рассматривать в качестве новообразований. При этом указывалось, что звонкие придыхательные в этих диалектах не являются самостоятельными фонемами (Э. А. Макаев, Г. Б. Джаукян), и их фонетическая природа нуждается в экспериментальном изучении. Последующие 10—15 лет были периодом накопления фактического материала и уточнения ряда положений предшествовавших исследователей.

Книга А. Писовича является систематизацией и обобщением разнообразных материалов по данной проблеме, и поскольку она представляет большой интерес для арменистов, имеет смысл дать развернутый реферат работы и попутно обсудить положения, на основе которых автор рассматривает причины консонантных сдвигов в армянских диалектах.

Работа состоит из 10 небольших глав. В первой главе — «Общий обзор консонантизма армянского языка в его отношении к другим индоевропейским языкам» — А. Писович выделяет два характерных признака, отличающих армянский от других индоевропейских языков. Это прежде всего то, что на месте прото-и.-е. *k', *g', *g'h в армянском имеются аффрикаты и спранты, — факт, сближающий его с другими языками группы satəm, характеризующимися отсутствием лабиализации в серии лабиовелярных смычных. Второй особенностью армянского языка автор счи-

1 Ա. Դարիբյան, Հայ բարբառագիտական հետազոտությունների հիմնական արդյունքները Սովետական Հայաստանում, — «Историко-филологический журнал», 1958, № 1.

тает то, что на месте индоевропейских четырехчленных рядов согласных, противопоставленных по звонкости и аспирации, в нем имеется своеобразная система распределения смычных согласных, где и.е. простым звонким соответствуют армянские глухие.

Во второй главе, «Системы смычных и аффрикат в современных армянских диалектах», автор вслед за А. Гарибяном выделяет семь типов консонантизма, встречающихся в армянских диалектах (сильную группу по А. Гарибяну А. Писович делит на два подтипа — VII и VIIa). Автор подчеркивает, что такая классификация основывается не на территориальном, а на фонетико-фонологическом принципе, так как в одном и том же диалекте встречаются говоры, принадлежащие к разным типам. Фактически эти восемь типов консонантизма представляют собой восемь разных путей развития классической системы смычных согласных, что отражается в сводной таблице, приводимой в книге на стр. 11.

В третьей главе («Об артикуляции смычных и аффрикат в современных армянских диалектах») автор говорит о наиболее примечательной инновации армянских диалектов,—появлении звонких придыхательных на месте классических звонких. Именно это послужило причиной появления противоречивых суждений о процессах развития армянского консонантизма.

Автор, однако, считает, что армянские звонкие придыхательные резко отличаются от индоарийских. Это прежде всего касается степени звонкости. В то время как в индоарийских языках звонкость этих согласных не вызывает сомнения, «в армянском так называемые звонкие придыхательные являются скорее напряженными, характеризуются более или менее отчетливой звонкой аспирацией». Последняя отличается от глухой аспирации не только действием голосовых связок, но и силой воздушной струи, которая при произнесении звонких придыхательных значительно слабее. Степень звонкости смычной фазы этих звуков разнится от диалекта к диалекту, что на слух часто воспринимается как глухость. По мнению В. Аллена, который впервые произвел эксперименты с этими согласными, это скорее «потенциально звонкие аспираты, отличающиеся от глоттализированных (так автор называет простые глухие

согласные армянского языка, — А. Х., Е. Х.) своим воздушным, а не глоттализированным, взрывом; от глухих же придыхательных они отличаются тем, что не имеют глухого выдоха после рекурсии» (стр. 13—14 рецензируемой книги).

Суммируя все данные об этих согласных, А. Писович утверждает, что в некоторых армянских диалектах (себастийском, новоджувальфинском и др.) эти согласные встречаются, но в отличие от настоящих звонких придыхательных в индоарийских языках они характеризуются меньшей звонкостью и часто воспринимаются как глухие.

Следует оговориться, что среди арменистов имеются разногласия в оценке этих звуков. Признавая наличие звуков *b'*, *g'*, *d'*, *i'*, *j'* в некоторых армянских диалектах, одни ученые не считают их самостоятельными фонемами (Э. А. Макаев, Г. Б. Джаукян), между тем как другие рассматривают их как полноценные фонемы. Однако все единодушны в том, что эти звуки имеют дистрибутивную ограниченность, встречаясь главным образом в начале слова². Интересно также, что Р. Ачарян в одной из своих ранних работ не признает их самостоятельными звуками, а Руссло, комментировавший экспериментальные данные этой работы, считает такие звуки несостоятельными, так как «во время смычки и перехода к гласному голосовые связки открыты и не закрываются», т. е. эти звуки являются глухими³.

Помимо чисто фонетического аспекта звонких придыхательных, нам представляет

² Интересно, что экспериментальные данные А. Хачатряна о звонких придыхательных в аштаракском и норадузском говорах позволяют считать, что артикуляция этих звуков связана с просодической, в частности акцентуационной, характеристикой указанных говоров, и, следовательно, эти звуки не являются единицами их фонологических систем; см. А. А. Х а ч а т р я н, Природа звонких придыхательных в некоторых армянских диалектах, — «Лингвистическая география, диалектология и история языка», Ереван, 1976.

³ H. A d j a r i a n, Les explosives de l'ancien arménien étudiées dans les dialectes modernes, — „Revue internationale de Rhinologie, Otologie et Phonetique experimentale“, Paris, 1899, стр. 1—15.

ся, нужно учитывать их фонологический аспект. Даже допуская существование подобных звуков в некоторых армянских диалектах, нельзя все же говорить о наличии четырехчленных локальных рядов ($t-t'-d-d'$, $p-p'-b-b'$ и т. д.), так как три члена этих рядов образуют между собой фонологическую противопоставленность, а ряд звонких придыхательных не входит в корреляцию с остальными членами, лишь дублируя функцию простых звонких. Например, есть оппозиция $pu\dot{s}-p'u\dot{s}$, $ba\dot{g}-pa\dot{g}$, $be\dot{g}-p'e\dot{g}$, но нет оппозиции с $b-b'$. Между тем А. Писович не только констатирует наличие звонких придыхательных в некоторых современных диалектах, но и постулирует их обязательность в переходной стадии от классического к среднеармянскому языку. Постулирование гипотетических звонких придыхательных позволяет автору выводить все разнообразные звуки, которые представлены в современных диалектах на месте древнеармянских звонких.

Что касается глухих непридыхательных, то и здесь точка зрения автора вызывает возражения. По мнению А. Писовича, армянские p , t , k , s , $\dot{s}$ являются положительно маркированными наподобие грузинских абруптивов, значительно отличающимися от глухих в славянских языках. В подтверждение этого автор приводит случаи заимствования из русского, в которых на месте простых глухих в армянском имеются глухие аспирированные, например, $p'e\dot{s}$ «печь», $p'u\dot{t}$ «пуд». Эти слова, однако, не могут служить доказательными примерами, так как они проникли в армянский через азербайджанский язык, в котором глухие являются одновременно придыхательными. Р. Ачарян в своей «Диалектологии» указывает, что армянские p , t , k , s , $\dot{s}$ в Тифлисе произносятся с гортанной смычкой, но в ереванском диалекте эти звуки не имеют такой артикуляции⁴. Следовательно, интенсивность смычных является характеристикой не армянского языка в целом, а только тех диалектов, в частности тифлисского, которые находились в тесном контакте с картвельскими языками⁵.

⁴ 2. Ա. Շ ա թ ի ն, Հայ գրաբանագիտություն, Մ ս ո Վ Պ — ն ր — ն ա ի թ ղ լ ա ն, 1911, стр. 39, 52.

⁵ Г. Б. Джаукян также считает, что хотя

В четвертой главе — «Современное состояние теорий развития армянского консонантизма» — автор критически оценивает все гипотезы, которые были высказаны во время дискуссии по вопросу происхождения армянского консонантизма. Автор считает, что смелая гипотеза А. Гарибяна о консервации протондоевропейских звонких придыхательных, поддержанная Э. Бенвенистом и В. Пизани, несостоятельна — потому что, во-первых, постулируемая А. Гарибяном система $d'-t-t'$ маловероятна с точки зрения экономии системы; во-вторых, звонкие придыхательные армянского языка не соответствуют аналогичным согласным индоиранских языков; в-третьих, все современные диалекты имеют своим началом классической армянский, и, следовательно, рассматриваемые преобразования произошли после V в., что убедительно показали Э. Агаян и Г. Джаукян; наконец, армянский язык в силу исторически сложившихся обстоятельств никогда не был изолированным языком вроде исландского, а всегда развивался под влиянием других языков, в условиях широкого билингвизма.

Пятая глава, «Возникновение процесса сдвига в консонантных рядах», посвящена описанию факторов, приведших к появлению армянского передвижения согласных. В ряду фонетических изменений сдвиг согласных занимает особое место. Он касается не отдельных фонем, а целых локальных рядов, поэтому эти изменения имеют глубокие последствия для всей фонологической системы. Сдвиг свойствен лишь некоторым индоевропейским языкам, главным образом германским и армянскому. По своей природе сдвиг согласных является спонтанным, так как он не обусловлен фонетическим контекстом.

армянские смычные и аффрикаты составляют трехчленную систему, но их противопоставление качественно отличается от противопоставления соответствующих звуков в кавказских языках, — см. Г. Б. Джаукян, Очерки по истории дописьменного периода армянского языка, Ереван, 1967, стр. 77—78. Экспериментальные данные говорят в пользу такой трактовки армянских смычных, см. А. А. Хачатрян, В. Н. Айрапетян, Экспериментальное исследование согласных фонем литературного армянского языка, Ереван, 1971.

А. Писович выделяет три основных фактора, действующих одновременно и способствующих возникновению передвижения: 1) физиологический и фонетический, 2) психолого-фонологический и 3) психолого-физиологический. Третий фактор, под которым подразумевается влияние субстрата, автор считает факультативным, так как иногда процесс передвижения приходится объяснять без учета этого фактора.

Под физиолого-фонетическим фактором автор подразумевает действие фонетической тенденции к усилению, заключающееся в усилении силы артикуляции для более четкого произнесения и, как следствие, в усилении тока воздуха. Однако стремление к более четкой артикуляции приводит к обратным результатам. Первой помехой на пути усиленного тока воздуха являются голосовые связки, которые при произнесении звонких согласных заняты вибрацией. Реакция голосовых связок может быть двоякой: они могут или сопротивляться, или не сопротивляться усилению. Данные многочисленных армянских диалектов свидетельствуют о преобладании первого типа надгортанной реакции. Результатом реакции надглоточных органов на усиление воздушной струи было образование звонких придыхательных — b' , d' , g' , j' , j' . Реализация этих согласных, сложная уже сама по себе, не была везде одинаковой, особенно в отношении звонкости смычной фазы. Так, под действием усиленного тока воздуха звонкие аспирированные в какой-то мере ослабли и потеряли звонкость. В другом диалекте могла утрачиваться придыхательность. Но следы усиления классических согласных обнаруживаются всюду, даже в диалектах VI группы, в которых классическое состояние очевидно оставалось неизменным. В агулнском диалекте усиление проявляется в серии лабиальных, например $e\gamma baug \rightarrow axrag$, в то время как классические группы согласных $-ld-$, $-lg-$, $-lj-$, $-lj-$ сохраняют в этом диалекте свою звонкость, например, $xe\gamma del \rightarrow xe\gamma dil$.

Появление звонких придыхательных согласных в переходную эпоху подтверждается, по мнению автора, с одной стороны, сохранением этих звуков в части диалектов, а с другой стороны — крайним разнообразием звуков, представленных в остальных диалектах. Так, звонкие придыхательные, отличающиеся неустойчивостью, могли дать

следующие типы смычных: 1) простые звонкие, если звонкость превалировала над аспирицией, 2) простые глухие, когда в результате действия усиления происходило полное оглушение, и 3) глухие придыхательные, когда голосовые связки переставали сопротивляться усиленному току воздуха, и воздух проходил свободно.

Вторым важным аргументом в пользу существования переходного этапа, по мнению А. Писовича, служат два описания хемшинского диалекта (село Мала), относящиеся к разным периодам. Описание Р. Ачаряна, относящееся к 1910 г., засвидетельствовало наличие звонких придыхательных смычных и аффрикат на месте классических звонких, а описание Дюмезиля показало в 1962 г. двучленную систему взрывных с сохранением трехчленности в подсистеме аффрикат. На месте звонких придыхательных Дюмезиль засвидетельствовал глухие аспирированные⁶.

Другой, менее значительной, была тенденция к ослаблению, которая привела к четкому разграничению двух групп диалектов — западной, где ослабление и, как результат, озвончение древнеармянских глухих охватило все позиции слова ($pat \rightarrow bad$, $teg \rightarrow deg$, $ku\gamma r \rightarrow gu\gamma r$), и восточную группу, в которой ослабление действовало лишь частично, причем ограничивалось позицией середины слова, например: teg , но $andeg$.

В шестой главе продолжается обсуждение причин, вызвавших сдвиг согласных. Если в пятой главе автор выделяет физиолого-фонетические причины сдвига, приведшие к появлению сложных по артикуляции звонких придыхательных согласных, то здесь автор указывает на фонетико-фонологические причины сдвига. Фонетический фактор А. Писович усматривает в тенденции к упрощению сложных звонких придыхательных b' , d' , g' , при этом роль фонологического фактора заключается в тенденции к сохранению дистанции между фонемами, т. е. сохранению различий между ними. Так, если фонема b' превращается в b , то, чтобы она не смешалась с уже имеющейся фонемой b , последняя, в свою оче-

⁶ По материалам Диалектологического атласа армянского языка в хемшинском диалекте сохраняются трехчленные противопоставления, но с переходом классических звонких в глухие, а глухих в звонкие.

редь, должна измениться в другой, сходный по артикуляции звук—р или р'.

Среди причин, вызвавших сдвиг согласных в армянском языке, А. Писович предполагает и влияние субстрата, которое он видит, в частности, в тенденции к сохранению трехчленной системы смычных, господствующей в кавказском ареале, например, в иранских языках Кавказа. Поэтому армянский язык, удаленный от Кавказа, так же как и курдский, имеет систему из двучленных рядов согласных, без простых глухих интенсивного типа.

Однако, полагая, что влияние субстрата было в какой-то мере второстепенным, автор считает причиной сдвига согласных в армянском естественную тенденцию к упрощению артикуляции звонких придыхательных (как для первого, так и для второго передвижения согласных), что характерно и для других индоевропейских языков с неподвижными рядами согласных, таких, как славянские, иранские и др. Немаловажную роль при этом сыграли и заимствования, в частности иранские, что способствовало, например, стабилизации статуса аффрикат в армянском языке⁷.

Следует отметить, что наряду с выше-названной теорией, выдвинутой Л. Заброцким и развиваемой А. Писовичем, имеются и другие теории, объясняющие причины передвижения согласных. Так, согласно С. Д. Кацнельсону, передвижение является следствием смены слоговых акцентов; согласно В. М. Жирмунскому, оно является следствием сильного экспираторного давления на корневой морфеме, а по Е. Куриловичу оно связано с изменением во взаимоотношениях фонологических корреляций⁸.

В седьмой главе — «Основные тенденции

⁷ По Г. Б. Джаукяну, становление системы аффрикат является следствием первой и второй палатализаций, и влияние субстрата или адстрата могло лишь стабилизировать результаты этих палатализаций; см. G. B. Jahukian, Die Bedeutung der ersten (indogermanischen) und zweiten (inner-armenischen) Palatalisierung für die Konstituierung des armenischen Konsonantensystems, — „Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung“, Bd 89, Hf. 1, 1973, стр. 43.

⁸ См. М. В. Раевский, Верхненемецкое передвижение согласных, — ВЯ, 1969, № 4.

развития армянского консонантизма» — автор подробно останавливается на фонетическом аспекте развития смычных и аффрикат, приведшего к образованию восьми типов консонантных систем в современных армянских диалектах. Как уже было указано, основной тенденцией, вызвавшей образование столь разных систем, было усиление, которое охватило весь ареал армянского языка. Другой, менее значительной, была тенденция к ослаблению, которая привела к четкому разграничению двух групп диалектов — западных, где ослабление и, как результат его, озвончение древнеармянских глухих охватило все позиции слова, и восточных, где ослабление действовало лишь частично, ограничиваясь позицией середины слова.

Восьмая глава («Развитие системы смычных и аффрикат в диалектах. Проблемы относительной хронологии») содержит описание гипотетического развития классических согласных в современных диалектах. Описание ведется по диалектным группам, выделенным в начале книги, с объединением их в западные (I, III, IV и V группы) и восточные (II, VI, VII и VIIa группы). Для всех диалектов А. Писович предполагает наличие общего переходного этапа, условно обозначаемого им серией дентальных $d \rightarrow dh \rightarrow th$ в начальной позиции и $dh \rightarrow th$ в остальных позициях. Отдельно рассматривается консонантизм двух литературных языков.

Девятая глава — «Абсолютная хронология армянского передвижения согласных» — представляет собой попытку на основе анализа заимствованных слов установить время передвижения согласных. Автор считает, что первое (праармянское) передвижение согласных имело место до появления армян в Малой Азии, во II тыс. до н. э., когда они вступали в контакты с народами, чьи языки не знали оппозиции по звонкости, и когда было заимствовано большое количество слов. Урартский язык, которому свойственно противопоставление по звонкости, не мог, очевидно, вызвать передвижение, так как армянские согласные подверглись сдвигу еще до установления армяно-урартских контактов. Об этом свидетельствуют те немногие слова, заимствованные из урартского в IX—VII вв. до н. э., в которых нет следов передвижения, например, урарт. *burgana* — арм. *burg*. Эта ги-

потеза подтверждается и древнейшими заимствованиями из ассирийского, ср. арм. *kpič'* «печать» — ассир. *kupukku*; арм. *berd* «крепость» — ассир. *birri, birtu*. Для определения хронологии передвижения согласных в постклассическую эпоху автор привлекает заимствования из арабского и турецкого языков. Но и здесь возникают трудности из-за междиалектных заимствований и заимствований письменным путем. По Р. Ачаряну, сдвиг начался в VI—VII вв. и, очевидно, закончился к X в., с чем согласен и А. Писович. Интересный анализ проводит автор в отношении 700 арабских заимствований, приводимых Ачаряном. В средней позиции арабские звонкие всегда передаются в армянском соответствующими глухими. В начальной позиции звонкие иногда передаются звонкими, но чаще глухими, что, по мнению автора, объясняется тем, что уже в то время звонкие подверглись усилению и произносились как звонкие придыхательные, после чего звонкость у них утратилась.

Десятая глава, «Эволюция согласных вне системы смычных и аффрикат», рассматривает изменения, не представляющие особого интереса, так как они касаются частных случаев.

Работа А. Писовича в целом представляет собой законченную монографию, рассматривающую развитие консонантизма армянского языка с точки зрения развития в нем двух противоположных фонетических тенденций — усиления и ослабления. И хотя

⁹ Например, слово *рагоп* «господин» является письменным заимствованием из западноармянского языка, где писали *p*, чтобы читать *b*.

автор с большими оговорками признает существование звонких придыхательных в некоторых современных диалектах, тем не менее он постулирует их в качестве обязательной стадии в развитии смычных, что выглядит довольно парадоксально.

Всю свою гипотезу автор строит на классификации армянских диалектов по консонантным локальным рядам, выдвинутой А. С. Гарибяном. И, очевидно, не случайно, что хотя в работе приводится много схем и графиков, иллюстрирующих звуковые изменения в системах консонантизма, но нет схемы географического распределения диалектных групп, с которой соотносилась бы такая фонетическая классификация.

В качестве общего недостатка книги нужно отметить скудость или даже часто отсутствие примеров, иллюстрирующих то или иное положение автора. По непонятным причинам автор пренебрегает принятой для армянского языка системой транслитерации и использует систему Международной фонетической ассоциации, которая неадекватно передает фонемную систему армянского языка.

Несмотря на отмеченные недостатки, работа составлена продуманно, в ней использован практически весь разнообразный материал, имеющий отношение к данной теме. Она несомненно вызовет интерес не только среди арменистов-диалектологов, но и среди индоевропейцев широкого профиля. Книга может быть весьма полезной и для германистов, занимающихся вопросами передвижения согласных.

А. А. ХАЧАТРЯН,
Е. Г. ХАЧАТУРОВА (Тбилиси)